М.М. Юровицкая

О ЗНАЧЕНИИ ἀνατολή В СЕПТУАГИНТЕ

В статье рассматриваются особенности употребления др.-греч. слова ἀνατολή («восход», «восток») в Септуагинте в сравнении с античной и раннехристианской литературой, а также с языком папирусов. В трех ветхозаветных мессианских пророчествах (Иер 23:5, Зах 3:8, 6:12) в Септуагинте этим словом переводится др.-евр. צֶמַח («отрасль», «росток»). Объясняя такое расхождение между масоретским текстом и Септуагинтой, исследователи обращают внимание на то, что на выбор переводчика могло повлиять арамейское значение корня צמח «сиять». В противовес гипотезе об арамейском влиянии в статье доказывается, что значение «росток», «всход» для ἀνατολή могло быть нормой александрийского койне.

Ключевые слова: Ветхий Завет, Септуагинта, экзегетика, древнегреческий язык, древнееврейский язык.

Ἀνατολή («восход», «восток») – один из важных мессианских терминов, в раннехристианской литературе он упоминается среди имен Христа[1]. Происходит этот термин из греческого перевода Библии, Септуагинты, где он трижды встречается в мессианских контекстах (Иер 23:5, Зах 3:8 и 6:12), однако во всех трех случаях он служит переводом для неэквивалентного ему др.-евр. слова צֶמַח («отрасль», «росток»).

MT Иер 23:5 הִנֵּה יָמִים בָּאִים נְאֻם־יְהוָה וַהֲקִמֹתִי לְדָוִד צֶמַח צַדִּיק

«Наступят дни, – говорит Господь, – когда Я возвышу Давидов Росток праведный».

LXX Иер 23:5 ἰδοὺ ἡμέραι ἔρχονται λέγει κύριος καὶ ἀναστήσω τῷ Δαυιδ ἀνατολὴν δικαίαν

© Юровицкая М.М., 2016

Статья была подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 14-01-00448 «Переинтерпретация религиозных концептов еврейской Библии в греческом переводе (“Септуагинте”)».

MT Зах 3:8 כִּי־הִנְנִי מֵבִיא אֶת־עַבְדִּי צֶמַח׃

«Вот Я приведу Раба Моего – Росток!»

LXX Зах 3:8 διότι ἰδοὺ ἐγὼ ἄγω τὸν δοῦλόν μου Ἀνατολήν

MT Зах 6:12 הִנֵּה־אִישׁ צֶמַח שְׁמוֹ וּמִתַּחְתָּיו יִצְמָח וּבָנָה אֶת־הֵיכַל יְהוָה׃

«Вот человек, Росток – имя его. От него он произрастет и построит Храм Господа».

LXX Зах 6:12 ἰδοὺ ἀνήρ Ἀνατολὴ ὄνομα αὐτῷ καὶ ὑποκάτωθεν αὐτοῦ ἀνατελεῖ καὶ οἰκοδομήσει τὸν οἶκον κυρίου

Переосмысление др.-евр. слова צֶמַח под влиянием Септуагинты можно увидеть и в переводе Иеронима: в Зах 3:8 и 6:12 он переводит это слово как «Oriens» – «Восток», «восходящее солнце» или «появляющийся», «поднимающийся». Очевидно, именно так понимал Иероним употребленное в Септуагинте слово Ἀνατολὴ и «вчитывал» это понимание в еврейский текст. Глагол צמח в 6:12 Иероним передает латинским «orior» («происходить, восходить»), чтобы сохранить игру слов, которая была в древнееврейском тексте:

Et loqueris ad eum dicens haec ait Dominus exercituum dicens ecce vir Oriens nomen eius et subter eum orietur et aedificabit templum Domino

«И скажешь ему, говоря: так говорит Господь Воинств, говоря: вот муж, имя его Восходящий, и от него он взойдет и построит Храм Господу».

Такое понимание этого слова вошло и в современные переводы Септуагинты. Так, в новом английском переводе (*A New English Translation of the Septuagint*) Иер 23:5-6 звучит следующим образом:

Behold, days are coming, says the Lord, and I will raise up for Dauid a righteous dawn, and a king shall reign and shall understand and shall execute judgment and righteousness in the land[2].

В немецкой Септуагинте (*Septuaginta Deutsch*) в Зах 3:8 и 6:12 ἀνατολή переведено как «Aufgang» («восход»)[3].

Составителям ревизий Септуагинты этот перевод казался неправильным, они заменяли ἀνατολή на греческие слова, более соответствующие по семантике др.-евр. צֶמַח: βλάστημα (Симмах), ἀναφυή (Аквила).

В этой статье мы попытаемся дать ответ на вопрос, почему переводчики Септуагинты выбрали такой эквивалент для древнеев-

рейского слова. Является ли этот перевод сознательной экзегетической правкой переводчиков? Хотели ли переводчики внести новый смысл в пророчество?

Словарь BDB определяет צֶמַח как «росток», «рост» («sprout», «growth»), причем большая часть контекстов касается роста и появления растений[4]; для ἀνατολή Лидделл и Скотт в качестве основного дают значение «подъем над горизонтом», «восход», «восток» («rising above the horizon», «sunrise», «east»), это слово употребляется, главным образом, когда речь идет о солнце, луне или звездах[5]. Объясняя этот перевод, исследователи обращают внимание на то, что в уме переводчика могло быть не древнееврейское, а арамейское значение корня צמח «сиять». Исаак Зелигманн делает такое предположение относительно пассажа Ис 4:2, в котором צֶמַח = ἐπιλάμψει «осветит»[6].

Наиболее полно развивает эту идею Даниэль Гроссберг, который доказывает, что корень צמח в древнееврейском имеет двойное значение «расти» и «сиять» и что в ряде контекстов обыгрываются оба смысла[7]. Подобное мнение высказывает Йохан Люст в статье, посвященной греческому переводу пассажа Иер 23:5–6[8].

Гроссберг, однако, не приводит ни одного убедительного библейского контекста, в котором значение «сиять» было бы обязательным для корня צמח. Главными текстами, на которые он ссылается, являются Ис 58:8 и 2 Сам 23:1–7. Гроссберг предполагает, что если в Ис 58:8 в первой части стиха упоминаются заря и свет, то, по-видимому, и вторая часть должна быть связана с этими образами. Однако представляется, что основанием для сравнения здесь является не образ света, а общая для использованных глаголов сема появления чего-то хорошего:

MT Ис 58:8 אָז יִבָּקַע כַּשַּׁחַר אוֹרֶךָ וַאֲרֻכָתְךָ מְהֵרָה תִצְמָח

«Тогда прорвется свет твой, как заря, и исцеление твое быстро совершится (произрастет?)».

Столь же произвольно соотнесение корня со значением «сиять» в 2 Сам 23:1–7.

Кроме того, Гроссберг неаккуратно ссылается на словарь Ястрова[9], утверждая, что значение «сиять» Ястров постулирует для библейского древнееврейского. Более того, и для постбиблейского древнееврейского, если внимательнее смотреть ссылки, которые дает Ястров, это значение представляется сомнительным. Для единственного пассажа, который приводится в словаре как пример

значения «сиять» для צמח в постбиблейском древнееврейском языке, это значение кажется совсем не обязательным:

Cant. Rab. to III, 6

בשעה שהיו ישראל מתנודדין ממסע למסע היה עמוד הענן יורד ועמוד אש צומח

«Во время, когда Израиль странствовал от стоянки к стоянке, спускался облачный столп, появлялся (произрастал?) огненный столп».

Ястров переводит: «the pillar of cloud came down, and the pillar of fire grew brighter»[10].

Вызывает сомнения и утверждение о том, что значение «сиять» для корня צמח характерно для арамейского языка. В действительности это значение является регулярным в сирийском[11], в редких случаях оно встречается в вавилонском арамейском[12]. В палестинском арамейском такое значение не зафиксировано[13].

По мнению Джонаса Гринфильда, корень צמח родственен аккадскому šamāḫu «расти», «расцветать», «преуспевать»[14]. Он предполагает, что в древнееврейском с этим аккадским корнем связаны два родственных корня (два фонетических варианта), между которыми произошло разделение значений: 1) צמח «расти», 2) שמח «радоваться», «преуспевать». В арамейских диалектах, как отмечает Гринфильд, существует только один вариант צמח, сочетающий в себе два значения: «расти» и «сиять». В палестинских диалектах арамейского это второе значение встречается крайне редко, в сирийском же оно становится основным (значение «расти» появляется только под влиянием древнееврейского, например, в Пешитте)[15].

Конечно, отсутствие значения «сиять» для צמח в библейском и постбиблейском древнееврейском не означает, что мы должны сбрасывать со счетов гипотезу о влиянии арамейской лексики на переводчиков Септуагинты. Исследователями выявлен ряд мест, где переводчики Септуагинты понимали древнееврейский текст, исходя не из древнееврейских, а из арамейских значений слов (например, в Ис 22:3 הַכָּל־נִמְצָאַי переводится как οἱ ἰσχύοντες). Однако применительно конкретно к корню צמח такая гипотеза выглядит недостаточно доказательной, поскольку в палестинском диалекте арамейского значение этого корня совпадает с древнееврейским.

* * *

На наш взгляд, объяснение соотнесения צֶמַח – ἀνατολή стоит искать в семантике греческого, а не древнееврейского слова, а также в особенностях переводческой техники Септуагинты. Для

этого следует подробнее остановиться на значении корней этих слов и употреблении ἀνατολή и однокоренного ему глагола ἀνατέλλω в древнегреческом языке.

Существительное ἀνατολή обозначает прежде всего «подъем над горизонтом», «восход», «восток». В таком значении это слово можно регулярно встретить как у античных авторов, так и в христианской литературе.

Например, в «Политике» Платона:

Οὐδαμῶς, ἀλλὰ τὸ περὶ τῆς μεταβολῆς δύσεώς τε καὶ ἀνατολῆς ἡλίου καὶ τῶν ἄλλων ἄστρων, ὡς ἄρα ὅθεν μὲν ἀνατέλλει νῦν εἰς τοῦτον τότε τὸν τόπον ἐδύετο, ἀνέτελλε δ' ἐκ τοῦ ἐναντίου… (Plato, Politicus. 269)

«Совсем нет, но об изменении заката и восхода солнца и других звезд, поскольку откуда солнце сейчас восходит, в то место оно тогда садилось, а вставало с противоположной стороны…»

Или у Афанасия Великого:

Τοῦ γὰρ ἡλίου τῆς δικαιοσύνης ἀνατολὴ, νοεῖται ἡ ἀνάστασις. (Athanasius, De sancta trinitate. Patrologia Graeca, Volume 28 page 1245 line 34)

«Ведь восход Солнца Правды означает Воскресение».

Однако есть ряд примеров, показывающих, что у этого слова развиваются и другие значения, объединенные с первым общей семантикой «роста», «появления чего-то нового». Так, один раз в этом значении можно встретить ἀνατολή у Аристотеля применительно к зубам:

Ἤδη δέ τισι γυναιξὶ καὶ ὀγδοήκοντα ἐτῶν οὔσαις ἔφυσαν γόμφιοι ἐν τοῖς ἐσχάτοις, πόνον παρασχόντες ἐν τῇ ἀνατολῇ, καὶ ἀνδράσιν ὡσαύτως· (Aristoteles, Historia animalium, 501b)

«У некоторых женщин, которым уже восемьдесят лет, а также и у мужчин, вырастали коренные зубы на крайних местах, причиняя боль при прорезывании (*букв*. при вырастании)».

В «Библиотеке» Аполлодора подобным образом употреблено это слово в рассказе о победе Геракла над Лернейской гидрой:

δαλοῖς ἐπικαίων τὰς ἀνατολὰς τῶν κεφαλῶν ἐκώλυεν ἀνιέναι (Apollodorus 2.5.2)

«прижигая горящими головнями начинающие вырастать головы (*букв*. вырастания голов), не давал им вырасти»

Применительно к растениям, в значении «всход», ἀνατολή употребляется в литературных текстах только один раз у Филона Александрийского. В трактате «О законах» он сравнивает разум человека с солнцем и полем и говорит, что разум, «как поле, имеет многочисленные ростки и всходы» (οὗτος γὰρ καὶ ὡς ἀγρὸς ἀνατολὰς καὶ βλάστας ἔχει μυρίας ὅσας) (Philo, Leg. 2:10). Это словоупотребление интересно, однако не стоит забывать, что Филон – автор, во многом находившийся под влиянием Септуагинты.

Отдельно следует рассмотреть данные папирологического корпуса. Информация о словоупотреблении, почерпнутая из этих текстов, особенно важна, поскольку папирусы написаны на эллинистическом койне, нормы которого, как полагают некоторые исследователи[16], во многом отражены в Септуагинте. Среди найденных к настоящему моменту папирусов, датируемых до II в., ἀνατολή достоверно зафиксировано только один раз[17].

Папирус, в котором встречается это слово, написан Зенодором и представляет собой сельскохозяйственную инструкцию. Он относится к 210 г. до РХ (т. е. к тому же периоду, что и Септуагинта), происходит из египетской области Арсиноя (современный Файюм).

ὅταν δὲ διεξακθῇ ὁ σπόρος, οὐ χεῖρον ἂν γίνοιτο εἰ ἐπιμελῶς ἐφῳδεύοις· οὕτως γὰρ τὴν ἀνατολὴν ἀκριβῶς ἐπόψει, καὶ τὰ μὴ καλῶς ἐσπαρμένα ἢ τὸ ὅλον ἄσπορα ῥαιδίως κατανοήσεις (P.Tebt. 3 .1 703, 51)

«Когда посев будет закончен, неплохо было бы, если бы ты тщательно все осмотрел. Ведь так ты точно сможешь заметить всходы и легко понять, что засеяно плохо или не засеяно совсем».

Как мы видим, ἀνατολή в этом тексте употреблено применительно к растениям, в буквальном значении «всход», «росток».

В Септуагинте ἀνατολή очень частотное слово, чаще всего встречается в значении «восток», «восход» и переводит др.-евр. קֶדֶם, и מִזְרָח («восток»). Следует отметить, что в таком значении это слово употребляется почти исключительно во множественном числе. Всего таких вхождений в Септуагинте около 150, только в четырех случаях использовано единственное число: Числ 3:38, 1 Цар 7:25\13, Иер 31:40\38:40, Неем 3:29. Для всех этих мест существуют рукописные варианты с использованием множественного числа.

Второе значение ἀνατολή, «росток», бесспорно зафиксировано в переводных книгах Септуагинты (если не считать обсуждаемые Иер 23:5, Зах 3:8 и 6:12, т. е. те мессианские места, которые явля-

ются темой данной статьи) дважды: Иез 16:7, 17:10. В обоих случаях этим словом (как и в Иер 23:5, Зах 3:8 и 6:12) переводится др.-евр. צֶמַח:

MT Иез 16:7 רְבָבָה כְּצֶמַח הַשָּׂדֶה נְתַתִּיךְ וַתִּרְבִּי וַתִּגְדְּלִי וַתָּבֹאִי בַּעֲדִי עֲדָיִים

«Я вырастил тебя, как полевой росток. Ты выросла и стала большой и достигла высшего расцвета».

LXX Иез 16:7 πληθύνου καθὼς ἡ ἀνατολὴ τοῦ ἀγροῦ δέδωκά σε καὶ ἐπληθύνθης καὶ ἐμεγαλύνθης καὶ εἰσῆλθες εἰς πόλεις πόλεων

«Расти! Как росток в поле, Я вырастил (*букв*. дал) тебя. И ты выросла, и стала большой, и вошла в города городов».

MT Иез 17:10 תִּיבַשׁ יָבֵשׁ עַל־עֶרֶגֹת צִמְחָהּ תִּיבָשׁ׃

«Она высохнет на земле, на которой выросла (*букв*. роста своего)».

LXX Иез 17:10 σὺν τῷ βώλῳ ἀνατολῆς αὐτῆς ξηρανθήσεται

«Она высохнет вместе с землей, на которой выросла (*букв*. роста своего)».

Один раз в таком же значении это слово употреблено в Псалмах Соломона 5:9–10:

τὰ πετεινὰ καὶ τοὺς ἰχθύας σὺ τρέφεις ἐν τῷ διδόναι σε ὑετὸν ἐρήμοις εἰς ἀνατολὴν χλόης ἡτοίμασας χορτάσματα ἐν ἐρήμῳ παντὶ ζῶντι

«Птиц и рыб Ты питаешь. Давая дождь пустыне, чтобы росла трава, Ты приготовил корм в пустыне для всех животных».

Можно видеть, что ἀνατολή становится в Септуагинте основным эквивалентом для перевода др.-евр. צֶמַח. Существительное צֶמַח «росток» встречается в Танахе 12 раз, из них пять раз (Иер 23:5, Зах 3:8, 6:12, Иез 16:7, 17:10) переводится существительным ἀνατολή, три раза (Быт 19:25, Езек 17:9, Пс 65:11) – причастиями от однокоренных этому существительному глаголов ἀνατέλλω и προανατέλλω. В Иер 33:15 греческий перевод вообще отсутствует, в Ис 4:2 и Ос 8:7 перевод очень вольный.

Итак, как мы стремились показать, значение «росток» для слова ἀνατολή не является уникальным нововведением Септуагинты, обусловленным «переводным» характером ее языка. Расширение области применения этого слова мы наблюдаем и в языке классической эпохи: оно начинает употребляться не только по отношению к небесным телам, но и к росту зубов или головы. Применительно к растениям это слово встречается только в Септуагинте, у

Филона Александрийского и в папирусе Зенодора III в. до РХ. Применение ἀνατολή в таком значении у Филона не является убедительным аргументом в пользу того, что оно могло развиться вне Септуагинты, в силу зависимости языка Филона от языка греческого Ветхого Завета. Однако то, что в значении «росток» это слово встречается и в папирусе, относящемся к тому же периоду, что и Септуагинта, позволяет предполагать, что это употребление являлось нормой для эллинистического койне Египта.

Интересно, что подобный семантический сдвиг мы можем заметить и для глагола ἀνατέλλω, однокоренного существительному ἀνατολή.

В классическом древнегреческом языке чаще всего глагол ἀνατέλλω употребляется в непереходном значении «восходить», «подниматься», «происходить» о солнце и других небесных телах[18]. При этом, впрочем, в качестве первого для глагола ἀνατέλλω приводится переходное значение «поднимать», «возводить» («to make to rise up»), причем в наиболее ранних контекстах – у Гомера (Il. 5:777) и Эсхила (фр. 300 Nauck) – этим глаголом описывается «всход», а точнее «произращение», растений. Однако в непереходном значении «расти» применительно к растениям, согласно словарю, этот глагол встречается всего один раз у Теофраста (HP 3.1.6).

Наиболее частотное для классического языка значение зафиксировано и в Септуагинте, ἀνατέλλω часто переводит глагол זָרַח (16 раз в Танахе), означающий «подниматься», «восходить» о солнце (например, Пс 104:22, Эккл 1:5, Иов 9:7, Иона 4:8). Однако, судя по статистике, в языке Септуагинты ἀνατέλλω употреблялся главным образом применительно к растениям. 21 раз этот глагол (включая ἐξανατέλλω) переводит др.-евр. צָמַח, третьим по частотности его эквивалентом в МТ является глагол פָּרַח «пускать ростки» («to bud», «shoot», «sprout») (шесть раз). Таким образом, можно утверждать, что в языке Септуагинты для глагола ἀνατέλλω также выходит на первый план и встречается чаще всего значение, не самое частотное для классического языка.

Проведенный анализ показывает, что причину расхождений между греческим и древнееврейским текстом Иер 23:5-6, Зах 3:8, 6:12 следует искать в особенностях древнегреческого языка того периода, когда была переведена Септуагинта. Переводчик использовал слово ἀνατολή для перевода צָמַח, так как в его языке одним из основных значений этого слова стало значение «всход», «росток», маргинальное для классического греческого языка, но характерное

для эллинистического койне Александрии; поэтому ἀνατολή стало постоянным эквивалентом для צֶמַח «росток». Предположения об арамейском влиянии или о какой-то богословской переинтерпретации древнееврейского текста следует считать излишними.

В заключение следует поговорить о двух принципиально разных подходах, которые можно применять, исследуя текст Септуагинты. В рамках первого подхода во главу угла ставится то, как понимался текст Септуагинты ее авторами – переводчиками с древнееврейского[19]. На наш взгляд, вряд ли стоит предполагать, что переводчики стремились внести в пророчества Иер 23:5, Зах 3:8, 6:12 новое содержание. То есть для них (как это имеет место и в еврейском тексте) ἀνατολή в этих стихах означало «росток».

Противоположный подход – рассматривать то, как текст Септуагинты воспринимался ее читателями, не знающими древнееврейского языка. При анализе пророчества Иер 23:5, Зах 3:8, 6:12 с этой точки зрения очевидно, что такой перевод должен был вызывать у читателей ассоциации с восходом солнца и вообще солнцем.

Образы солнца, света, зари тесно связаны с темой царской власти в литературе древнего Ближнего Востока, особенно Египта. Было ли солнце царским титулом и в Израиле, остается спорным. Есть несколько текстов, которые подтверждают это предположение. В 2 Сам 23 Давид произносит обращенное к нему пророчество. В стихах 3–4 праведный правитель сравнивается со светом и зарей:

MT 2 Сам 23:3–4

3 אָמַר אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל לִי דִּבֶּר צוּר יִשְׂרָאֵל מוֹשֵׁל בָּאָדָם צַדִּיק מוֹשֵׁל יִרְאַת אֱלֹהִים׃

4 וּכְאוֹר בֹּקֶר יִזְרַח־שֶׁמֶשׁ בֹּקֶר לֹא עָבוֹת

3 «Сказал Бог Израиля мне, Скала Израиля: Тот правитель среди людей праведен, который правит в страхе пред Господом. 4 Он – как свет с утра, когда восходит солнце, безоблачным утром».

Эти образы встречаются также в Дан 12:3, Суд 5:31, Ис 14:12, 60:1–3.

Тема света и солнца связана с мессианскими ожиданиями в Библии, в первую очередь у Исайи. Яркими примерами являются Ис 9:1, 42:6, Мал 3:20.

Благодаря Септуагинте возникла связь между ветхозаветными пророчествами Иер 23:5, Зах 3:8, 6:12 и евангельским текстом, в котором упоминается ἀνατολή – Лк 1:78–79:

78 διὰ σπλάγχνα ἐλέους θεοῦ ἡμῶν, ἐν οἷς ἐπισκέψεται ἡμᾶς ἀνατολὴ ἐξ ὕψους, 79 ἐπιφᾶναι τοῖς ἐν σκότει καὶ σκιᾷ θανάτου καθημένοις, τοῦ κατευθῦναι τοὺς πόδας ἡμῶν εἰς ὁδὸν εἰρήνης.

78 «благодаря сердечной милости Бога нашего, в которой посетит нас восход с неба, 79 чтобы светить для тех, кто пребывает в темноте и в тени смерти, и чтобы направить ноги наши на дорогу мира».

Понимал ли сам Лука слово ἀνατολή здесь как мессианский титул и прямую отсылку к Иеремии и Захарии?

Если считать, что в Лк 1:78 автор Евангелия действительно ссылается на Иер 23:5, Зах 3:8, 6:12, то, по-видимому, он прочел ветхозаветные пророчества сквозь призму стандартного греческого языка, т. е. исходя не из того значения («росток»), которое стало в Септуагинте стандартным соответствием евр. צֶמַח, а из классического значения («восток», «восход»). Альтернативно можно предположить, что Лука не имел в виду такой отсылки – ее «увидели» лишь последующие комментаторы, связавшие Лк 1:78 с Иер 23:5. Косвенным подтверждением того, что не стоит искать в Лк 1:78 прямой параллели с пророчествами Иеремии и Захарии, является то, что Иер 23:5, Зах 3:8, 6:12 нигде не цитируются в Новом Завете.

Примечания

[1] См., например: Iust. Dial. 100:4, 106:4, 121:2, 126:1.

[2] *Pietersma A., Wright B.G.* A New English Translation of the Septuagint. Oxford: Oxford Univ. Press, 2007. P. 900.

[3] *Karrer M., Kraus W.* Septuaginta Deutsch. Stuttgart, 2011. Bd. 2. S. 2458, 2460.

[4] *Brown F., Driver S.R., Briggs Ch.A.* A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament. Oxford, 1972. P. 855.

[5] *Liddell H.G., Scott R., Jones H.S.* A Greek-English Lexicon. Oxford, 1940–1968. P. 123.

[6] *Seeligmann I.L.* The Septuagint Version of Isaiah: A Discussion of its Problems. Leiden, 1948. P. 194.

[7] *Grossberg D.* The Dual Glow/Grow Motif // Biblica. 1986. № 67. P. 547–554.

[8] *Lust J.* Messianism and the Greek Version of Jeremiah // VII Congress of the International Organization for Septuagint and Cognate Studies: Leuven 1989 // Ed. by Cox Claude E. Atlanta, 1991. P. 87–122.

[9] *Jastrow M.* Dictionary of the Targumim, Talmud Bavli, Talmud Yerushalmi and Midrashic Literature. Judaica Treasure, 2004. P. 547.

[10] Ibid. P. 1287.

[11] *Brockelmann K.* Lexicon Syriacum. Olms, Georg; Auflage: (Reprint d. 2. Aufl. Halle 1928), 1993. P. 631.

[12] *Sokoloff M.* A Dictionary of Jewish Babylonian Aramaic of the Talmudic and Geonic Periods (Publications of The Comprehensive Aramaic Lexicon Project). The Johns Hopkins Univ. Press, 2003. P. 966.

[13] *Sokoloff M.* A Dictionary of Jewish Palestinian Aramaic of the Byzantine Period. Johns Hopkins Univ. Press, 2002. P. 466.

[14] *Greenfield J.C.* Lexicographical Notes II. IX The Root שׂמח. HUCA 30, 1959. P. 141–151.

[15] Ibid. P. 151.

[16] *Deissmann A*. Bibelstudien. Beiträge, zumeist aus den Papyri und Inschriften, zur Geschichte der Sprache, des Schrifttums und der Religion des hellenistischen Judentums und des Urchristentums, mit einer Tafel in Lichtdruck. Marburg, 1895; *Lee J.* A Lexical Study of the Septuagint Version of the Pentateuch. SCS 14; Chico: Scholars Press, 1983; *Aitken J.K.* No Stone Unturned: Greek Inscriptions and Septuagint Vocabulary. CSHB; Winona Lake: Eisenbrauns, 2014.

[17] Еще в трех папирусах это слово реконструировано издателями: P. Ryl. Gr. 4 583, 17 и SB 3 7188, 19 – на месте лакун, в P. Lond. 7 2008, 23 в тексте стоит неясное слово ἀτολὴ, которое предлагается читать как ἀνατολή. Во всех трех случаях это слово употреблено в значении «росток», «поросль», «всход».

[18] *Liddell H.G., Scott R., Jones H.S.* Op. cit. P. 123.

[19] Этот подход характерен для А. Питерсмы и его школы: *Pietersma A*. Text-Production and Text-Reception: Psalm 8 in Greek // Die Septuaginta – Texte, Kontext, Lebenswelten / Ed. M. Karrer und W. Kraus unter Mitarbeit von M. Meiser; WUNT 219; Tübingen: Mohr Siebeck, 2008. P. 487–501.